

ФАНТАСТИКА
Альтернативная история

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

**НАСТОЯЩЕЕ
ПРОШЛОЕ**

И снова здравствуйте!

•

Крушение империи

•

Однажды в Америке

•

Каждому по делам его

РОМАН ЗЛОТНИКОВ

НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ

КАЖДОМУ ПО ДЕЛАМ ЕГО

МОСКВА 2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-68

Иллюстрация на обложке — *Андрей Клепаков*

Злотников, Роман Валерьевич.

3-68 Настоящее прошлое. Каждому по делам его / Роман Злотников. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-172134-3

Спокойная и размеренная жизнь – роскошь, если знаешь о будущем. Когда есть все, о чем можно мечтать, это тянет за собой завистников, которые хотят отобрать это счастье, использовать в своих интересах. Роман Марков решает «обновить Россию», потому что мир, который он помнил, не похож на этот, и теперь в нем каждому воздастся по делам его.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-172134-3

© Злотников Р. В., текст, 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

— Цукт... цукт... цукт... цукт... — Горан повернул голову и повернул один глаз. Одноногий старик с примитивным деревянным протезом, ковылявший по палубе, поднял руку и, ощерившись в беззубой улыбке, хрипло проорал:

— Здорово, брат! Ускоро ћемо бити на лицу места?

Горан внутренне сморщился — от деда Душана, как обычно, несло ракией. Как он умудрялся добывать её на корабле, который уже давно находится в море, вдали от берегов, — никто понять не мог. Однако дед Душан каждый день благоухал кайсиевачей — абрикосовой ракией.

— И за тебе здравље, деда Душан! — степенно поздоровался он. — Већ смо на месту. Чекамо наредба.

Дед удивлённо хмыкнул.

— Значи ускоро ћете стелт? Онда сам отишао на своју славину... — И он, развернувшись, торопливо зацокал протезом по палубе в сторону кормы. Горан проводил его взглядом и снова откинул голову на брезент.

Полгода назад его, бывшего майора сербской армии, ушедшего в отставку ещё в девяносто четвёртом после ранения, нашёл бывший сослуживец — подпуковник Дучич. В тот вечер Горан задержался в гараже, на ремонт привезли интересную «тачку» — «Lancia Stratos»

1976 года выпуска. Этот автомобиль изначально разрабатывался как машина для ралли, и в продажу её адаптированная версия попала только потому, что таковыми были требования. Но вот состояние попавшего в гараж Горана экземпляра было м-м-да... достаточно сказать, что высверливать пришлось даже колёсные болты. Не говоря уж о подвеске. Так что до кафешки, в которой он обычно ужинал, Горан добрался уже около двенадцати.

— Добро вече, брат! Уморан од тебе чекати! — раздалось из дальнего угла, едва Горан вошёл внутрь. Он резко обернулся. Из-за дальнего столика навстречу ему поднимался... Дучич? Горан посмурнел. Бывший сослуживец напомнил ему о том времени, когда он был счастлив. Когда у него ещё была семья. Когда были планы и надежды. Тем острее чувствовалась горечь от того, что всё это исчезло навсегда... Но протянутую руку нехотя пожал. В конце концов, Дучич был не виноват в том, что с ним случилось. А воспоминания... именно для того, чтобы отвлечься от них, он частенько засиживался в своём гараже допоздна. А потом тихо напивался в этой кафешке дешёвой ракией. Дорогая ему, увы, была не по карману. Да и не подавали её в этой кафешке...

— Вижу, ты не рад меня видеть, — усмехнулся Дучич. — Чем я перед тобой так провинился, брате?

Горан вздохнул.

— Ты тут ни при чём, Славен, просто... — он задумался, как необходимо сформулировать свои чувства. Но понял, что не получится. Как нормальному человеку объяснить то, что чувствует половинка от него. Да что там половинка — Гордана, Радован, малышка Любица, уйдя, забрали с собой его душу, оставив на её месте лишь пепелище. Так что он сейчас не человек, а так — оболочка. Поэтому он просто вздохнул и махнул рукой.

— Забудь!

НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ. КАЖДОМУ ПО ДЕЛАМ ЕГО

Дучич покачал головой и, вздохнув, налил себе ракии из стоявшего перед ним графина. Потом залпом выпил и несколько мгновений молча сидел, не закусывая. После чего спросил:

— Помнишь мою Радмилу?

Горан криво усмехнулся и кивнул. После чего вежливо спросил:

— Как она? Как дети? — на самом деле это его совсем не волновало. Но раз уж Дучич упомянул про жену...

— Хорошо! — чуть хрипло произнёс его бывший сослуживец. — Там, где она сейчас, — всегда хорошо. Рай ведь создан для чистых душ, Горан? Не может же быть, что рай — просто сказки. А там, за пределами земной жизни, нет ничего. Ведь это не так, Горан?

Бывший майор вздрогнул и впился взглядом в своего собеседника. Тот молча смотрел на него, а в его глазах плескалась точно такая же боль, что поселилась и в его собственной душе.

— Когда?

— Уже полгода.

— Как?

Глаза Дучича блеснули, и он отвернулся. После чего глухо произнёс:

— Они напали ночью. Она как раз дежурила... В больнице оказалось не так много здоровых — она, две медсестры, несколько больных с переломами... Их выпотрошили, Горан... как свиней. Вырезали почки, печень, сердце, селезёнку, глаза¹. Потом упаковали в принесённые с собой контейнеры и ушли, оставив выпо-

¹ Есть множество свидетельств о том, что представители Армии освобождения Косово занимались нелегальной торговлей органами. Подобные обвинения выдвигались даже против одного из президентов непризнанной Республики Косово — Хашима Тачи.

трошенные тела в морге, на стенах которого написали всем нам послание кровью...

Горан ошеломлённо уставился на бывшего сослуживца. Тот сидел отвернувшись, так что было видно только его щёку с набухшими желваками. Бывший майор судорожно вздохнул. Чёрт, он погрузился в своё горе, забыв о том, что война не кончена и что по другим может ударить ещё больнее, чем по нему самому! Он попытался примерить на себя, что бы почувствовал, увидев «разделанное» тело любимой... и содрогнулся.

— Прости, брате, я...

Дучич махнул рукой и, проведя по глазам ладонью, повернулся к нему и улыбнулся... ну попробовал.

— Ладно, отодвинем наше горе. Давай выпьем за встречу. Сколько мы с тобой не виделись-то?

— Четыре с половиной года вроде, — задумался Горан. — С момента моего увольнения. А ты всё служишь?

— Куда уж мне, — усмехнулся бывший сослуживец. — Если уж сам «Кудесник атаки» оставил службу...

Горан слабо улыбнулся. Да, было у него такое прозвище. Недаром его батарея, а потом дивизион, столько лет держали славу лучших в югославских ПВО. Он умудрялся засекал и поражать цели даже тогда, когда, по всем расчётам, это было невозможно. Ну, то есть оно и было невозможно. Для всех, кроме него... Но то дело прошлое. Сейчас он просто автослесарь.

— Я так понимаю — ты в этом кафе появился не случайно? Меня искал? — спросил бывший майор, когда официант, записав заказ, удалился от их столика.

— Да, есть такое... — кивнул Дучич. — Предложение у меня к тебе есть.

Горан вздохнул.

— Извини, но даже слушать не хочу. Всё, я отвоёвался... К тому же я просто не вижу смысла в этой

НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ. КАЖДОМУ ПО ДЕЛАМ ЕГО

войне. Она потеряла смысл и выродилась в сплошную спираль насилия. Хорваты режут боснийцев, боснийцы и косовары режут сербов. Сербь в отместку режут хорватов, боснийцев и косоваров. Затем хорваты, боснийцы и косовары снова режут сербов по священному праву мести. И так далее... Месть ничего не принесёт, а только лишь умножит число погибших. А их и так уже слишком много. Мы все югославы, и нас в мире немного — гораздо меньше, чем немцев или французов. Пора кончать ещё и ещё уменьшать наше число. Иначе мы однажды просто исчезнем.

Бывший сослуживец ожёг его яростным взглядом.

— Вот, значит, как ты заговорил...

— Да, так, — спокойно ответил Горан. Даже несмотря на трагедию, случившуюся с ним и с Дучичем, он был уверен, что лучше для всех было бы остановить эту затянувшуюся на десятилетия войну. Поэтому спокойно встретил взгляд бывшего сослуживца. Несколько мгновений они бодались взглядами, после чего Дучич отвернулся и обмяк, будто из него выпустили воздух. Они некоторое время молча сидели, смотря в разные стороны, а потом бывший сослуживец глухо заговорил:

— Ты, наверное, прав, Горан, но-о-о... если я предложу тебе отомстить не хорватам и косоварам, а тем, кто на самом деле развязал эту войну.

— А разве её развязал не Милошевич? — криво усмехнулся бывший майор. — Не его неимоверная жажда власти и попытка сохранить то, что уже разваливалось?

— А ты что, счастлив, что наша страна развалилась?

— Нет, — мотнул головой Горан, — я хотел бы по-прежнему жить в большой и сильной стране, но разве попытки сохранить её насильно привели к чему-то хорошему? Или, наоборот, загнали нас в пропасть?

Дучич досадливо сморщился. Он никогда не был ни дураком, ни фанатиком, поэтому понимал, что проигрывает этот спор.

— Ладно, я тебя понял, — бывший сослуживец махнул рукой и, ухватив рукой бутылку ракии, разлил её по стопкам.

— Давай хоть помянем наших любимых. А потом попросаемся. Ты всегда был добрым человеком, Горан, и дай тебе бог побольше добра и удачи в твоей жизни. Кому ещё ему такое давать, как не тебе? — и Дучич широко улыбнулся. Бывший майор удивлённо покосился на него.

— Ты как будто себя хоронишь...

— Ай — не бери в голову! — Дучич залихватски мотнул головой. — Пусть у тебя всё будет хорошо. А я скоро встречусь со своей Радмилой. Ну и твоей Гордице привет от тебя передам, — и он одним движением замахнул полную стопку. Горан несколько мгновений молча смотрел на него, после чего молча поставил свою стопку на стол и коротко бросил:

— Рассказывай.

Дучич вздохнул.

— Да нечего рассказывать... бомбить нас скоро будут, Горан.

— Нас?

— Ну да — сначала войска в Косово, потом Белград, потом всю страну — мосты, станции, заводы и так далее. Вбомбливать в каменный век, так сказать.

— Кто?!

Дучич насмешливо посмотрел на него.

— А что — так много вариантов?

— Но-о-о... как? — бывший майор замолчал и замер. Вот оно, значит, что... — Так ты не уволился!

НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ. КАЖДОМУ ПО ДЕЛАМ ЕГО

— Уволился. Подпуковник запаса, — усмехнувшись, отрекомендовался Дучич, шутиливо отдав честь.

— Но я не понимаю, как тогда...

— Вот так, Горан, вот так... На нас вышли одни люди. Не сербы. Но кто — я тебе не скажу. И даже не намекну... Короче, есть шанс больно ударить по этим тварям. Но рискованный. По существу — дорога в один конец. Нас таких всего две сотни. Разных... Есть бывшие военные, но есть и студенты, и врачи, и инженеры, и крановщики со слесарями. Объединяет нас таких только одно — жить нам больше незачем...

Бывший майор молча выслушал, что ему рассказал бывший подпуковник Дучич, а потом недоумённо спросил:

— Но я не понял — я-то тебе зачем? Или у тебя внезапно обнаружился лишний ЗРК на заднем дворе дома? Потому что как автоматчик или, там, пулемётчик — я откровенно слаб. Ну ты же знаешь...

Дучич довольно усмехнулся.

— Всё, что надо, у нас будет. Не совсем законным путём, но будет. Можешь мне поверить. Причём такое, что ты пока ещё в руках не держал, — он мечтательно закатил глаза. — На таких высотах и дальностях работать сможешь, что ахнешь. Но как — я тебе пока сказать не могу. Операция секретная. Даже Милошевич не до конца в курсе.

Горан задумался, после чего осторожно уточнил:

— Не до конца — это действительно не до конца или-и-и... совсем не в курсе?

Дучич усмехнулся.

— Не до конца — это действительно не до конца. Потому что если у нас всё получится — то в игру тут же вступят... короче, вступит кое-кто ещё. А там уже потре-

буется санкция с самого верха. Детали, извини, только после того, как ты решишь присоединиться...

Бывший майор задумался. Он всегда предпочитал хорошенько обдумать свои действия. Даже если, на первый взгляд, всё было очевидно. Именно поэтому его и прозвали «Кудесником атаки». Ибо когда она начиналась — он оказывался готов практически ко всему, что могло при этом произойти. Широкополосные помехи, направленные помехи, удары Shrike или HARM, нападение вражеских диверсантов, сбой электропитания — на всё у него был свой, продуманный ответ, позволявший выполнить учебную или боевую задачу. Вот и сейчас он думал не столько о самом предложении, сколько о том, всё ли учли те, кто делал ему подобное предложение. И какие у этого предложения подводные камни... То есть всё ли подпуковник и его соратники продумали, дабы не облажаться в последний момент. Впрочем, один вопрос всё-таки следовало прояснить заранее.

— Какова вероятность уцелеть?

Дучич широко улыбнулся.

— Никакой. После того что мы там натворим — нас добьют. Разнесут на клочки. Точно!

Горан едва заметно улыбнулся в ответ.

— Ну тогда я в деле...

— Майор! — Горан выплыл из воспоминаний и приподнялся, развернув голову в ту сторону, откуда его позвали. К нему подошёл улыбающийся Дучич. Ну да — они все были здесь. Все две сотни тех самых, которым было уже незачем жить...

На полигон под русским городом с режущим сербское ухо названием Astrahan их привезли в конце января. Офицеров ПВО в составе их «двух сотен» было всего шестеро. Из них офицеров наведения — двое. Бывших, естественно... Рядовых и сержантов — три десятка.

НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ. КАЖДОМУ ПО ДЕЛАМ ЕГО

Остальные были кто кем. Так что им пришлось осваиваться с ноля... Впрочем, почему только им — всем. Горан слышал о российской системе С-300, но, так сказать, держать её в руках пока не доводилось. А вот тут, наконец, довелось. Ну что сказать... это оказалась система совершенно другого уровня. Она не просто умела стрелять дальше и по большему количеству целей — она делала это совершенно по-другому! Так что он просто выпал из жизни... Да они все выпали — вцепившись в шанс врезать по врагу так, что у него глаза лопнут! Так это сформулировал как раз дед Душан — простой крановщик из Печа, городка на западе Косово. Он тоже потерял семью, вот только в отличие от Горана в его семье было почти тридцать человек. Одних внуков девятеро. И трое правнуков... И свою ногу он потерял именно тогда. Но это не мешало ему творить буквально чудеса со своим краном-манипулятором, в разы перекрывая любые нормативы и тратя на перезарядку пусковой считанные минуты. Что выдвинуло его в неофициального старшего расчётов всех пусковых, пользуясь чем, он свирепо гонял всех крановщиков из «кодлы», как он называл своих парней, которые осмеливались только заикнуться о том, что эти нормативы существуют и что они в них вполне укладываются.

— Будале! — рычал он, отвешивая затрецины. — Сведок будете ковыряться — они не летети! Брзо треба! Не пропустите никога!...

— Ну что, террорист, пора? — усмехнулся Горан, поднимаясь. Да — они все здесь были террористами. Официально этот ЗРК купил Кипр, а они просто захватили корабль, на котором его перевозили. Произошло это позавчера. В Эгейском море. Сам бывший майор в захвате не участвовал — его берегли как ключевую фигуру, но вроде как всё удалось сделать без трупов.

Сейчас экипаж сидел под замком в одном из спальных помещений судна, а они полным ходом двигались в Адриатику. Как удалось повернуть всё это на одном из самых загруженных маршрутов морской торговли и не поднять тревогу — Горан не знал, но, однако, никто их пока вроде как не искал. И вообще, судя по довольному виду Дучича, всё пока что развивалось как надо.

— Да, осталось минут двадцать, — кивнул тот. — Видишь — брезент снимают.

Пункт управления, радары и пусковые установки были укрыты брезентовыми тентами, раскрашенными под морские контейнеры. Так что при первом взгляде их корабль выглядел как обычный, не слишком крупный контейнеровоз...

— А успеем за двадцать минут?

— Успеем, — махнул рукой Дучич, — радары уже собраны. Там только поднять и раскрепить мачты! А для этого парни ещё вчера приварили к палубе крюки.

Горан окинул взглядом верхнюю палубу корабля, на которой копошилось полторы сотни людей, деловито готовящихся... к собственной смерти. После чего усмехнулся и двинулся к установленной на опоры в носовой части корабля кабине командного пункта системы «5Н83С». За три месяца под Астраханью она стала ему такой же родной, как тот гараж, в котором он возился с «тачками». Эх, жаль с «Лянчей» так и не получилось поковыряться всласть. Интересная машинка...

Он вскарабкался по лесенке и, замерев в проёме двери, окинул палубу прощальным взглядом. Вряд ли у него получится покинуть эту кабину. Если всё будет как планируется — она станет его могилой... Ох, лишь бы всё получилось!

Когда он закрывал герметичную дверь, мельком заметил, что с левого борта спускают штормовой трап.

НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ. КАЖДОМУ ПО ДЕЛАМ ЕГО

Похоже, это отпускают команду судна. Ну, значит, точно скоро начнётся!...

Первыми вверх прыгнули длинные и толстые сигары дальнобойных ракет «48Н6Е 2». Насколько Горан знал — этих ракет в достатке не имели сами русские. Они были приняты на вооружение в девяносто седьмом, и их просто пока не успели изготовить в достаточном количестве. И на Кипр их, естественно, никто отправлять не собирался. Но здесь, у них, они были... Впрочем, и командный пункт, в котором сейчас находился Горан, также не имел никакого отношения к экспортной комплектации системы и потому никак не мог оказаться здесь, на этом судне. Но он тоже был здесь. Вот такая вот загогулина получилась, как однажды выразился нынешний российский президент...

Гарантированная предельная дальность «48Н6Е 2» составляла двести километров, вследствие чего до последнего из трёх AWACS, находящихся сейчас в небе над Адриатикой, обеспечивая управление всей той армадой самолётов, что висели сейчас над Союзной республикой Югославией, к настоящему моменту скукожившейся всего до двух субъектов Федерации — Сербии и Черногории, они, по идее, достать были не должны. Он барражировал как раз на расстоянии около двухсот километров от точки пуска и, по всем расчётам, должен был выйти за пределы зоны поражения раньше, чем до него доберутся ракеты. Но майор знал, что у русских предельная дальность обычно обозначалась с учётом некоторого запаса — большого или не очень... Так что, при удаче, ракеты могли пролететь и более двухсот километров. Тем более что на третий Е-3 он нацелил аж восемь ракет. Полные залы двух пусковых. Может, и расточительно, но чем больше ракет, тем выше шанс, что хоть что-то долетит. А боезапас беречь бессмыс-